

— Нет-нет, я взял! — Линь Сюй всё ещё не мог прийти в себя, машинально доставая телефон.

— Какой у тебя номер? Я тебе сразу позвоню.

Он механически назвал свой номер, и почти сразу же телефон зазвонил.

— Это мой номер, сохрани его. Если будут вопросы, свяжись со мной в любое время.

— Спасибо, спасибо, директор! — Глаза Линь Сюя мгновенно наполнились слезами, а нос защемило.

Он ожидал, что с ним будут обращаться так же пренебрежительно, как Ван Хуай, но неожиданно...

Линь Сюй получил пятидневный отпуск, что стало сюрпризом для его наставника и остальных стажёров.

Хотя Линь Сюй и вызывал раздражение, он был проворен в работе и не отказывался от самых сложных пациентов, взяв на себя большую часть нагрузки.

Теперь, когда он ушёл, на их плечи легла ещё большая ответственность, и они начали роптать. Последние несколько месяцев были пиком заболеваемости сердечными болезнями, и это самое загруженное время для отделения. Даже у главных врачей отпуск был максимум на полдня, а ему дали целых пять дней?!

Как он умудрился получить такой длинный отпуск?

Может, он снова нашёл какой-то обходной путь...

Линь Сюй не знал, что после его ухода в отделении начались пересуды. Сейчас все его мысли были заняты больной бабушкой. Он даже не взял с собой вещи, торопясь на вокзал.

Поезд мчался в сторону заката, и наконец, перед тем как последний луч солнца исчез, он прибыл в пункт назначения.

Маленький городской вокзал был немного обветшалым, вдоль дороги стояли множество электромотоциклов, ожидающих пассажиров. Как только люди выходили из здания вокзала, водители тут же начинали зазывать их.

Линь Сюй, избегая множества протянутых рук, выбрался из вокзала. Его дядя уже ждал его у дороги и, как только Линь Сюй нашёл его, сразу же повёз в больницу.

Бабушка всё ещё была без сознания, её тело было опутано множеством трубок. Линь Сюй смотрел на её седые растрёпанные волосы, и горло сжималось от горечи.

В палате было полно детей бабушки, было шумно.

Линь Сюй сел у кровати и тихо прижался головой к её ладони. Раньше, когда он приезжал, бабушка любила гладить его волосы на лбу. Теперь она не могла двигаться, её правая рука и вся правая сторона тела были парализованы, осталась только левая рука со старыми шрамами.

Некоторое время он тихо лежал рядом с бабушкой, потом встал и пошёл к лечащему врачу, чтобы подробно узнать о состоянии.

Благодаря своевременной госпитализации бабушка была вне опасности, но для полного восстановления потребуется ещё много времени.

Линь Сюй просмотрел все медицинские отчёты и хотел отправить их У Цзюньсиню, чтобы тот помог разобраться, но в итоге передумал.

Хотя его доброта и забота были трогательны, для Линь Сюя он всё ещё оставался незнакомцем.

Неожиданно вечером, перед сном, У Цзюньсинь сам позвонил и попросил отчёты:

— Отправь их мне, завтра я покажу их своему другу. Не переживай, хорошо ухаживай за бабушкой.

Линь Сюй лежал рядом с бабушкой, слушая тиканье медицинских приборов. В эту ночь такая забота и поддержка глубоко тронули его.

Он снова не смог сдержать благодарности, идущей из самого сердца:

— Спасибо вам, директор У!

— Что за благодарности? Ты ведь мой человек, верно? Ладно, ложись спать, завтра жди моего звонка.

Линь Сюй держал бабушкину руку и вдруг почувствовал, что его чёрная полоса, возможно, действительно заканчивается. Наконец-то он встретил человека, который не смотрел на него свысока и был готов помочь. Он был бесконечно благодарен!

Линь Сюй провёл с бабушкой в больнице всю ночь, поставив множество будильников, чтобы каждые два часа переворачивать её и предотвратить пролежни. Он почти не спал.

Он провёл в больнице пять дней, не отходя от бабушки, которая несколько раз приходила в себя и каждый раз улыбалась, увидев его.

Она шла на поправку, что сильно успокоило Линь Сюя.

В день отъезда его проводили на вокзал дядя и отец. Его тётки и дяди остались в палате, ухаживая за бабушкой. Группа преданных детей у кровати вызывала зависть у других пациентов, которые хвалили бабушку за её удачу. Линь Сюй уезжал с лёгким сердцем.

Он ещё не начал работать, а бабушка внезапно заболела. Мысль о том, что для поступления в магистратуру потребуется ещё три года, заставила его задуматься. Болезнь бабушки не позволяла ему ждать так долго, он хотел немедленно забрать её к себе и заботиться о ней.

Но без магистратуры он не сможет попасть в хорошую больницу, и тогда сможет ли его скромная зарплата обеспечить их с бабушкой жизнь?

Снова столкнувшись с выбором, Линь Сюй задумался. Ему нужно было всё тщательно обдумать...

Вернувшись, он закрыл отпуск, и на него сразу же свалилась куча работы. Ночные смены у него стали вдвое чаще, чем у других.

Видя, как Линь Сюй занят до такой степени, что даже не успевает поесть, остальные наконец почувствовали себя успокоенными. Они снова начали сваливать на него самые сложные

задачи, и только тогда их жизнь снова стала налаживаться.

Но меньше чем через два дня Линь Сюй снова ушёл, на этот раз переведённый У Цзюньсинем прямо в операционную. Теперь он просто сопровождал директора во время операций, ничего больше не делая, и стал самым незанятым любимчиком директора.

На самом деле, кроме ежедневного сопровождения директора в операционной, У Цзюньсинь больше не давал ему никакой работы.

Прожив неделю в таком тревожном состоянии, Линь Сюй оказался в растерянности из-за внезапно появившегося свободного времени. Он привык к занятости, и теперь такое положение вещей казалось ему непривычным.

— Директор, правда больше ничего нет, что я мог бы сделать?

У Цзюньсинь отложил книгу и поправил очки:

— Ты думаешь, что тебе нечем заняться?

— Ну да.

— Хорошо, тогда я спрошу: ты собираешься поступать в магистратуру?

— Это...

— Сейчас это неизбежный путь для вас, верно? Если ты хочешь остаться в Жэньтае или в любой другой больнице первой категории в городе А, без магистратуры туда не попасть.

— Я знаю, просто я всё ещё думаю.

— Хорошо, а ты думал о направлении специализации?

Линь Сюй поднял глаза, не понимая, зачем он об этом спрашивает.

— Если ты планируешь поступать, то можешь рассмотреть кардиологию. У меня много студентов, и на этот раз осталось ещё одно место.

— ... — Линь Сюй широко раскрыл глаза. Неужели это то, о чём он думает?

— Подумай и дай мне знать, я пока оставлю место для тебя.

— Директор... — Линь Сюй просто не знал, как выразить свои чувства в этот момент.

— Что? Ты выбрал кого-то другого в качестве наставника?

— Нет, конечно нет!

— Или ты не хочешь, чтобы я был твоим наставником?

Линь Сюй тут же замотал головой:

— Как можно! Вы так хорошо ко мне относитесь!

У Цзюньсинь улыбнулся:

— Тогда подумай, но не затягивай, до следующего месяца дай мне ответ.

— Да! Спасибо вам, правда, спасибо!

У Цзюньсинь поднял бровь:

— Если ты так благодарен, то пригласи меня на обед.

— А? О, конечно! Я угощу вас, что вы хотите? Я забронирую столик!

У Цзюньсинь посмотрел на него:

— Ты умеешь готовить?

— Я? — Линь Сюй указал на себя. — Немного умею.

— Тогда хорошо, как-нибудь приготовь мне дома, это будет более искренним.

Линь Сюй замер, чувствуя внезапную неловкость. Последние дни на него свалилось столько удачи, что он совсем растерялся. Он не мог понять, почему У Цзюньсинь так хорошо к нему относится!

Он наверняка знал о всех слухах, но всё равно так высоко ценил его. Линь Сюй был в замешательстве, но, видя, что У Цзюньсинь с улыбкой ждёт ответа, он только кивнул:

— Хорошо, если вы не против.

— Против или нет, попробую — тогда решу.

— Шеф, из кардиологии прислали пациента с неудачной интервенцией при врождённом пороке сердца. Заместитель директора Мэн просит вас спуститься посмотреть.

Вэнь Лочэн отложил ручку, надел халат и спустился вниз.

Он быстро вошёл в палату, где у кровати стояли несколько врачей, перекладывающих пациента с каталку на кровать. Среди них был знакомый силуэт, который, подняв руку, менял капельницу, его стройная фигура с тонкой талией выделялась под белым халатом, а на спине виднелась впадина.

Увидев Вэнь Лочэна и других врачей, врачи у кровати тут же расступились, освобождая место.

Линь Сюй, закончив вешать капельницу, только повернулся, как оказался зажат между кроватью и столом, не имея возможности пошевелиться. Вплотную к нему прижался Вэнь Лочэн, который, не дав ему отойти, почти обнял его.

Вэнь Лочэн наклонился, чтобы осмотреть пациента, его дыхание касалось щеки Линь Сюя, а тело так близко прижалось, что тот в испуге отклонился назад, но стол за спиной не давал ему сдвинуться ни на сантиметр.

[Авторское примечание]: В этой главе папа Вэнь не появился, а я уже по нему соскучился...